

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал
2001 года
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации преступлений

1. Лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий - развязывание драки, учинения расправы, совершение акта мести, не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны

Из материалов дела следует, что И. в составе группы, с целью выяснения отношений с противной стороной, участвовал в подготовительных действиях к инциденту: ездил к потерпевшим домой, заранее подготовившись к "встрече" расставил автомашины таким образом, чтобы свет их фар затруднял видимость поджидаемым людям, применил оружие. В результате произведенных И. выстрелов был смертельно ранен один из противостоящей стороны, а трое получили телесные повреждения с причинением различного вреда здоровью.

Суд первой инстанции квалифицировал действия И. по п."е" ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п.п. "е", "н" ч.2 ст.105 и ч.1 ст.112 УК РФ,

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ согласился с выводами суда первой инстанции о том, что при изложенных обстоятельствах действия И. не содержат признаков необходимой обороны и оставил без удовлетворения протест о переквалификации его действий на ч.1 ст.108 УК РФ и ч.3 ст.118 УК РФ.

Постановление № 390п01 по делу Ибатуллина

2. Признавая в действиях лица эксцесс исполнителя на совершение разбойного нападения, суд ошибочно квалифицировал его действия по п."а" ч.2 ст.162 УК РФ.

А. и М. по предварительному сговору между собой решили совершить нападение на одно из домовладений с целью хищения чужого имущества. Выбрав дом и полагая, что в нем никого из жильцов нет, они ворвались в летнюю кухню дома, где оказалась потерпевшая. По требованию А. она легла на пол, после чего А. принесенным с собой металлическим предметом, нанес ей удары по плечу и голове и связал потерпевшую. Затем осужденные вошли в жилое помещение дома и похитили различное имущество.

Приговором районного суда М. и А. осуждены по п.п. "а", "б", "в", "г" ч.2 ст.162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам краевого суда приговор в отношении М. изменила, его действия переквалифицировала на п.п. "а", "б", "в" ч.2 ст.161 УК РФ.

С учетом изменений, внесенных в приговор судом кассационной инстанции, А. признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище и с применением предмета, используемого в качестве оружия, а М. - в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище. Тем самым, суд второй инстанции, признав необходимым переквалифицировать действия М. с п.п. "а", "б", "в", "г" ч.2 ст.162 УК РФ на п.п. "а", "б", "в" ч.2 ст.161 УК РФ, ошибочно оставил без изменения квалификацию содеянного А.

В результате последний оказался осужденным и по п. "а" ч.2 ст.162 УК РФ, то есть за разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, хотя

одновременно суд кассационной инстанции установил, что со стороны А. имел место эксцесс исполнителя на совершение разбоя, что и повлекло необходимость переквалификации деяния М.

Следовательно, признание А. виновным в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору с М. противоречит приведенным выше выводам и решению суда второй инстанции.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение А. по п. "а" ч.2 ст.162 УК РФ.

Постановление № 853п2001 по делу Алексеева и Метельского

3. Обвинение по ст.292 УК РФ исключено из приговора, поскольку совершенные виновным действия составляли объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ.

Л., являясь доцентом кафедры государственного технического университета, как преподаватель, согласно трудовому договору, был наделен правом приема экзаменов у студентов.

Не сдача студентом зачета или экзамена влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс и мог быть отчислен из вуза. Выполнение студентами учебных планов учитывалось официальными документами - экзаменационными ведомостями, листами и зачетными книжками, на основании которых принимались решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге - о допуске к дипломной работе.

В нарушение своих должностных обязанностей Л. за взятки ставил зачеты и оценки за курсовые проекты и за экзамены без самой процедуры их приема.

Л. осужден по п. "б" ч.4 ст.290 УК РФ и ст.292 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда оставила без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест заместителя Председателя, в котором поставлен вопрос об исключении из судебных решений осуждения Л. по ст.292 УК РФ, указав следующее.

По смыслу закона получение взятки - преступление, совершаемое из корыстных побуждений, когда должностное лицо сознает, что материальные ценности ему переданы как взятка за совершение определенных действий, входящих в его служебные полномочия, в интересах взяткодателя.

Статья 292 УК РФ подлежит исключению из приговора, поскольку совершенные осужденным действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений - "удовлетворительных" оценок за экзамены и за защиту курсовых проектов, без фактической аттестации и без принятия курсовых проектов, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют.

Постановление № 945п01 по делу Логинова

4. По смыслу закона вымогательство означает требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам граждан. Не может рассматриваться как вымогательство угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и затрагивающие его интересы.

Ш. признана виновной в том, что она, работая в должности профессора кафедры иностранных языков государственного педагогического университета, неоднократно брала от студентов в качестве взяток деньги или продукты питания за выставление им в зачетных книжках зачетов и экзаменационных оценок без процедуры их приема.

Действия Ш. квалифицированы судом по п.п. "б", "в" ч.4 ст. 290 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ изменил состоявшиеся судебные решения и исключил из

осуждения Ш. п. "в" ч.4 ст. 290 УК РФ.

В постановлении Президиума указано, что, признавая Ш. виновной в получении взяток путем вымогательства, суд сослался на то, что она, читая курс лекций и проводя семинарские занятия, внушала студентам, что не все смогут сдать зачеты и экзамены, однако доказательств вымогательства осужденной взяток ни в ходе следствия, ни в суде не добыто.

Постановление № 948п2001 по делу Шиян

5. В соответствии со ст.16 УК РФ в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

Уральским окружным военным судом К. признан виновным в убийстве, совершенном неоднократно, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с целью скрыть другие преступления, сопряженном с изнасилованием, и изнасиловании заведомо несовершеннолетней.

Военная коллегия приговор изменила, исключив из него указание об осуждении К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям.

По эпизоду умышленного лишения жизни одной из потерпевших действия К. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а по эпизодам убийств двух других потерпевших - по п.п. "в", "к", "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Квалифицируя действия К. по ч.ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ, суд не учел положения ч. 3 ст. 16 УК РФ, на основании которой в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

Определение № 6-050/2001г. по делу Куликовских

6. Неправильное установление размера хищения на момент совершения кражи повлекло изменение квалификации действий осужденного.

По приговору Западно-Сибирского окружного военного суда Д, наряду с другими преступлениями, признан виновным в краже чужого имущества в крупном размере. Военная коллегия, рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, переквалифицировала действия Д., связанные с кражей, с п. "б" ч. 3 ст. 158 на п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ, основываясь на следующем.

При юридической оценке кражи, совершенной Д., суд допустил ошибку. Согласно второму примечанию к ст. 158 УК РФ, размер хищения признается крупным, если он в 500 раз превышает минимальный размер оплаты труда, установленный на момент хищения. Федеральным законом от 19 июня 2000 г. "О минимальном размере оплаты труда" он установлен с 1 января 2001 г. в размере 200 руб. в месяц.

Кражу Д. совершил 17 января 2001 г., следовательно, при квалификации его действий необходимо было применить указанный закон от 19 июня 2000г., с учетом которого размер похищенного (93 тыс. 900 руб.) не является крупным, так как крупным на момент совершения преступления признавался размер, превышающий 100 тыс. руб. С учетом конкретных обстоятельств дела ущерб, причиненный потерпевшему в результате хищения признан значительным.

Определение по делу Дегтярева N 4-056/2001г.

Назначение наказания.

7. Дополнительное наказание в виде штрафа в соответствии с ч.2 ст.88 УК РФ может назначаться несовершеннолетним только при наличии у них самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Уральским окружным военным судом С., П. и Б. признаны виновными, наряду с другими

преступлениями, в грабеже, совершенном группой лиц, по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с причинением значительного ущерба гражданам, за что им было назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ - по 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года и штрафом.

Военная коллегия исключила из приговора указание о назначении С., П. и Б. наказания в виде штрафа, основываясь на следующем.

Назначая С., П. и Б. дополнительное наказание в виде штрафа, суд не учел содержащихся в ч. 2 ст. 88 УК РФ ограничений, согласно которым несовершеннолетним лицам, виновным в совершении преступлений, наказание в виде штрафа может назначаться только при наличии у них самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Как видно из материалов дела, все они не работали и не имели такого имущества.

Определение № 6 - 032/2001г. по делу Насырова и других

8. Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила ст. 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в ст. 74 УК РФ, регламентирующий порядок отмены условного осуждения и продления испытательного срока, дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно.

Из материалов уголовного дела видно, что преступления, за которые С. был осужден по приговору от 4 июля 2000 года, совершены им до вынесения приговора по предыдущему уголовному делу, т.е. до 19 ноября 1999 года.

Правила ч.5 ст.69 УК РФ, обязывающие суд при назначении окончательного наказания руководствоваться положениями ч.ч.2, 3 и 4 ст.69 УК РФ, в том числе и назначать окончательное наказание путем частичного или полного сложения наказаний, распространяются лишь на случаи назначения реального наказания по обоим приговорам. Вместе с тем, назначая С. окончательное наказание, суд был обязан учесть то, что по приговору от 19 ноября 1999 года он был осужден к условному, а не к реальному наказанию и в течение установленного судом испытательного срока других преступлений не совершал, т.к. все преступления им были совершены до первого осуждения.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из состоявшихся судебных решений указание о назначении С. окончательного наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Постановление № 883п01пр по делу Семенова

9. При назначении наказания суд в нарушение требований ст.62 УК РФ не признал явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание.

Суд первой инстанции указал в приговоре, что Н. не способствовала активно раскрытию преступления, наоборот, старалась скрыть его. Сама явка с повинной написана уже после ее задержания сотрудниками милиции и проведения с ней беседы, то есть была вынужденной, и не свидетельствует о раскаянии осужденной в содеянном.

Президиум Верховного Суда РФ не согласился с данными выводами суда, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии со ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" и "к" части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом уголовный закон не рассматривает активное способствование раскрытию преступления как обязательное условие для признания явки с повинной смягчающим обстоятельством.

Как видно из материалов уголовного дела, через два дня после совершения преступлений, от Н. поступило заявление о явке с повинной, оформленное надлежащим образом. Она

сообщила о совершенном ею убийстве потерпевших, указала способ убийства, мотивы совершения преступления.

Согласно протоколу явки с повинной, она оформлена в 18 часов, а задержали Н., как видно из протокола задержания, позднее, в 20 часов того же дня.

Таким образом, именно явка с повинной послужила основанием подозревать Н. в причастности к совершению преступлений в отношении потерпевших. Каких-либо данных, свидетельствующих о ее вынужденности, в материалах дела не имеется.

Суд признал, что обстоятельств, отягчающих наказание Н., не имеется.

С учетом изложенного, наказание, назначенное осужденной по п.п. "а", "в", "д", "к" ч.2 ст. 105 УК РФ и по п. "г" ч.2 ст. 158 УК РФ, подлежит смягчению в соответствии со ст. 62 УК РФ.

Постановление № 993п01пр по делу Нечунаевой

Процессуальные вопросы.

10. Положения статьи 26 УПК РСФСР не препятствуют соединению в одном производстве уголовных дел в том случае, когда одно и то же лицо по одному делу является обвиняемым, а по другому - потерпевшим.

26 ноября 2000 года по факту обнаружения трупа Смирнова было возбуждено уголовное дело, в ходе расследования которого было установлено, что убийство потерпевшего совершили Иванов, Коренков и Непомнящих.

28 ноября 2000 года по заявлению Коренкова в отношении Непомнящих и Иванова было возбуждено уголовное дело о покушении на убийство.

Постановлением следователя указанные уголовные дела в соответствии со ст.26 УПК РСФСР были объединены в одно производство.

Постановлением судьи уголовное дело со стадии назначения судебного заседания было направлено на дополнительное расследование со ссылкой на нарушение ст.26 УПК РСФСР, которое, по мнению суда, выразилось в том, что в одном и том же деле процессуальное положение Коренкова является различным (обвиняемый и потерпевший). Судебная коллегия отменила данное постановление, указав, что правила ст. 26 УПК РСФСР не препятствуют объединению в одном производстве уголовных дел в том случае, когда одно и то же лицо по одному делу является обвиняемым, а по другому - потерпевшим.

По смыслу закона основным требованием к соединению и разделению дел является обеспечение более полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств преступного деяния.

Более того, уголовно-процессуальный закон (ст.109 ч.5 УПК РСФСР) предусматривает объединение в одном производстве жалоб (дел) от лиц по преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, именно с целью всестороннего и объективного рассмотрения дела. При этом различное процессуальное положение одного и того же лица в одном деле не является препятствием для такого объединения.

Дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии назначения дела в тот же суд. Определение N 88-001-41 по делу Непомнящих и других

11. Дело обоснованно направлено на дополнительное расследование в связи с тем, что срок предварительного следствия продлен не уполномоченным на то должностным лицом.

В соответствии со ст.133 ч.2 УПК РСФСР срок предварительного следствия до трех месяцев может быть продлен районным, городским прокурором, военным прокурором гарнизона, объединения, соединения и приравненными к ним прокурорами.

Как видно из данной нормы закона заместителям прокурора района не предоставлено право на продление сроков предварительного следствия.

По настоящему делу сроки предварительного следствия были продлены заместителем прокурора Приморского района города Санкт-Петербурга, то есть не уполномоченным на это должностным лицом.

Кроме того, по делу нарушены требования ст.129 УПК РСФСР, поскольку при возобновлении следствия дело следователем к своему производству принято не было. Определение N 78-001-111 по делу Ковтуна

12. Прекращение дела за истечением сроков давности не допускается, если обвиняемый против этого возражает.

Постановлением судьи производство по уголовному делу в отношении В. прекращено за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, то есть на основании п. 3 ст. 5 УПК РСФСР.

В постановлении указано, что поскольку преступление, в котором обвиняется В. (ч.1 ст.298 УК РФ), в соответствии с правилами ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, то предусмотренные ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки привлечения В. к уголовной ответственности, истекли, так как со дня совершения им преступления до принятия судьей решения о прекращении производства по уголовному делу прошло более двух лет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отклонила частную жалобу В., в которой ставился вопрос об отмене постановления судьи, и признала доводы жалобы о том, что суд не вправе был прекращать уголовное дело по нереабилитирующим основаниям при отсутствии на то согласия обвиняемого, необоснованными. Кроме того, Судебная коллегия, сославшись на ст. 234 УПК РСФСР, указала, что "судья до судебного разбирательства при наличии обстоятельств, указанных в ст.ст. 5-9 и п. 2 ст. 208 УПК РСФСР, прекращает дело", а производство по делу продолжается лишь в случае, когда обстоятельства, указанные в п.п. 1, 2, 3, 4 ст. 5 УПК РСФСР, обнаруживаются в стадии судебного разбирательства.

В протесте Генерального Прокурора РФ поставлен вопрос об отмене состоявшихся в отношении В. судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

В соответствии с ч. 4 ст.5 УПК РСФСР прекращение дела по основаниям, указанным в п. 3 данной статьи (за истечением сроков давности), не допускается, если обвиняемый возражает против этого. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке.

Нельзя согласиться с утверждением Судебной коллегии о том, что если судебное разбирательство по делу не проводилось, то судья вправе при назначении дела к слушанию прекратить дело за истечением сроков давности без согласия обвиняемого.

К тому же, из материалов дела видно, что судьей перед назначением данного дела к слушанию предпринимались меры к получению согласия В. на прекращение дела по п. 3 ст. 5 УПК РСФСР и на основании ст. 78 УК РФ.

Обвиняемый В. категорически возражал против прекращения уголовного дела по основаниям истечения сроков давности и из содержания его письменных ответов на запросы суда следует, что на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям он не согласен и настаивает на рассмотрении его по существу предъявленного ему обвинения. При указанных обстоятельствах постановление судьи и определение Судебной коллегии отменены.

Дело передано на новое судебное рассмотрение.

Постановление № 991п2001пр по делу Володина

13. Оправдательный приговор суда присяжных отменен ввиду нарушений требований ст.ст. 449 и 456 УПК РСФСР, поскольку вопросы о доказанности двух разных преступлений председательствующим судьей были объединены в одном вопросе, а затем он не предложил присяжным заседателям устранить противоречия вердикта, решив провозгласить противоречивый вердикт.

Органами предварительного следствия Павлов обвинялся в том, что без соответствующего разрешения компетентных органов в неустановленное время приобрел

пистолет системы Токарева и 6 боевых патронов, хранил их у себя дома, носил с собой и перевозил.

3 января 1997 года Павлов пришел в квартиру № 2 дома № 22 ул.Дугина и, находясь в комнате, сначала выстрелил из пистолета в форточку, а затем произвел два выстрела в голову и грудь Пузырева, от которых потерпевший скончался на месте происшествия, после чего произвел еще два выстрела в голову и шею Гвоздкова, ранив его. Поскольку Гвоздкову своевременно была оказана медицинская помощь, он остался жив.

Приговором суда присяжных Павлов оправдан по п."и" ч.2 ст.105 УК РФ, ст.30,п.п. "а", "и" ч.2 ст.105 УК РФ, ч.1 ст.222 УК РФ, ч.1 и 3 ст.327 УК РФ за отсутствием состава преступления.

В протесте поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу в отношении Павлова судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест по следующим основаниям.

Согласно ст.449 УПК РСФСР, вопросы о доказанности деяния, доказанности совершения деяния подсудимым и о его виновности ставятся отдельно по каждому деянию, в совершении которого подсудимый обвиняется. Однако по данному делу указанное требование закона председательствующим судьей не выполнено.

Так, вопросы о доказанности умышленного убийства Пузырева и покушения на умышленное убийство Гвоздкова, то есть вопросы о доказанности двух разных преступлений, председательствующим судьей были объединены вопреки требованию закона в одном вопросе и сформулированы в следующей редакции: "Доказано ли, что 3 января 1997 года, примерно в 22 часа, в квартире № 2 дома № 22 на ул.Дугина из пистолета был произведен выстрел в открытую форточку окна, а затем были произведены два выстрела в голову и грудную клетку Пузырева и два выстрела в голову и шею Гвоздкова, в результате чего Пузыреву были причинены: огнестрельное пулевое сквозное ранение головы с повреждением вещества головного мозга и кровоизлиянием под оболочкой и желудочки мозга с входным отверстием в затылочной области и выходным - в лобной области; огнестрельное пулевое сквозное ранение грудной клетки и живота с повреждением сердца, левой доли печени, желудка и левой почки, входное отверстие на уровне средней части грудины, выходное в левой поясничной области. Смерть потерпевшего наступила от огнестрельного ранения головы, сопровождавшегося разрушением вещества головного мозга и кровоизлиянием под оболочкой и желудочки мозга. Гвоздкову было причинено огнестрельное сквозное ранение задней поверхности шеи, и ему была оказана своевременная и квалифицированная медицинская помощь?"

Соединение в одном вопросе обстоятельств, касающихся разных деяний, в том числе убийства Пузырева и покушения на убийство Гвоздкова, и громоздкой и сложной формулировки указанного вопроса с употреблением большого количества непонятных присяжным медицинских терминов могло повлиять на принятие присяжными заседателями решения и не исключало получения на вопрос о доказанности события преступления противоречивого и неясного ответа.

В соответствии со ст.456 УПК РСФСР, найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий должен указать на это коллегии присяжных заседателей и предложить в совещательной комнате внести в него уточнения, однако это сделано не было.

На первый вопрос присяжные заседатели ответили следующее: "Нет, не доказано, так как не установлено: а) время преступления; б) один выстрел в открытую форточку окна; в) выстрел в голову Гвоздков".

Такой ответ не позволял сделать вывод о том, что же присяжные заседатели признали доказанным и что недоказанным, поскольку они исключили лишь конкретные обстоятельства, касающиеся действий в отношении Гвоздкова (не признали доказанным выстрел в голову и признали доказанным выстрел в шею), не высказавшись о доказанности либо недоказанности события, связанного с насильственной смертью

Пузырева.

Следовательно, вердикт присяжных был противоречивым и неясным, председательствующий судья не выполнил требований ст. 456 УПК РСФСР.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона относятся к существенным, влекущим отмену состоявшихся по делу судебных решений, поскольку помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли на постановление законного и обоснованного приговора.

Дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Постановление № 919п01пр по делу Павлова

14. По смыслу ст.151 ГК РФ при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Установлено, что во время распития спиртных напитков со своим сожителем Д. и избитая ее последним, М. нанесла ему удар кухонным ножом в область груди слева, причинив тяжкий вред здоровью. От полученного повреждения потерпевший спустя несколько дней скончался.

Приговором суда М. осуждена по ст.111 ч.4 УК РФ.

Постановлено взыскать с осужденной в пользу бюро СМЭ облздравотдела 3204 рубля 01 коп. и в пользу матери потерпевшего 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда и 5655 руб. в счет возмещения материального вреда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, переквалифицировав действия М. с ч.4 ст.111 на ч.1 ст.114 УК РФ, и исключила указание о взыскании с осужденной в пользу бюро СМЭ облздравотдела 3.204 руб.01 коп.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся судебных решений по делу в отношении М., исключении указания о взыскании с нее в пользу матери потерпевшего 70.000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил протест, по следующим основаниям.

Обосновывая свое решение о взыскании с осужденной в пользу матери потерпевшего компенсации морального вреда, суд первой инстанции в приговоре сослался на то, что он учитывает характер причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий, степень вины осужденной и ее материальное положение.

Суд надзорной инстанции после переквалификации действий М. на ч.1 ст.114 УК РФ своих суждений по поводу взыскания с нее компенсации морального вреда не высказал. По смыслу же ст.151 ГК РФ при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Как установлено по делу, осужденная нанесла потерпевшему удар ножом, защищаясь от его нападения, в целях самообороны.

Инцидент между осужденной и потерпевшим произошел по вине самого потерпевшего.

При таких обстоятельствах с учетом материального положения осужденной, которая не работает, одна воспитывает несовершеннолетнего сына как мать - одиночка, получая пособие на ребенка в размере 116 руб. 89 коп., из приговора исключено указание о взыскании с М. 70.000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Постановление № 868п2001 по делу Маныч

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Вывод суда о пропуске заявителем установленного законом шестимесячного срока, в течение которого решение Международного коммерческого арбитражного суда может быть приведено в исполнение, является

ошибочным, основан на неправильном толковании норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение областного суда от 20 марта 2001 г. об отказе в удовлетворении ходатайства иностранной Компании о приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате РФ (МКАС при ТПП РФ) от 8 июня 2000 г., которым в пользу этой Компании взыскано солидарно с ОАО и АОЗТ возмещение убытков в определенной денежной сумме, и расходы по уплате арбитражного сбора.

Принимая такое решение, судебная коллегия, в том числе, указала на то, что вывод суда о пропуске заявителем установленного законом шестимесячного срока, в течение которого решение может быть приведено в исполнение, является ошибочным, основан на неправильном толковании норм материального права. Согласно ст.345 ГПК РСФСР решение МКАС при ТПП РФ может быть предъявлено к исполнению в течение одного года, если законодательством не установлены иные сроки.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. "Об исполнительном производстве" установил сроки предъявления к исполнению исполнительных документов (ст.41). Решения Международного коммерческого арбитража и иных третейских судов ими не являются, исполнительными документами признаются исполнительные листы, выдаваемые судами на основании указанных решений (п.1 ст.7).

Согласно подп.2 п.1 ст.14 названного Федерального закона исполнительные листы, выдаваемые судами на основании решений Международного коммерческого арбитража и иных третейских судов могут быть предъявлены к исполнению в течение шести месяцев.

Срок исчисляется со дня вступления в законную силу судебного акта (подп.1 п.2 ст.14). По этому Федеральному закону судебными актами признаются судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов (ст.1), а не акты Международного коммерческого арбитража, как ошибочно полагал суд.

Следовательно, шестимесячный срок, в течение которого может быть предъявлен исполнительный лист, выдаваемый судом на основании решения Международного коммерческого арбитража, исчисляется со дня вступления в законную силу определения суда, которым разрешено исполнение.

Определение № 45-Г01-25

2. Определение судьи областного суда об оставлении заявления гражданина без движения в связи с неуплатой заявителем государственной пошлины признано незаконным.

Т. обратился в районный суд с заявлением о признании недействительным постановления главы администрации области.

Определением судьи дело по жалобе Т. в порядке ст.122 ГПК РСФСР направлено в областной суд по подсудности.

Определением судьи областного суда заявление Т. оставлено без движения в связи с неуплатой заявителем государственной пошлины.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение судьи областного суда и направила дело в областной суд для рассмотрения, указав следующее.

В соответствии со ст.130 главы 12 ГПК РСФСР вопрос об оставлении заявления, не отвечающего требованиям ст.ст.126 и 127 ГПК РСФСР, без движения разрешается в стадии его принятия к производству суда.

Как видно из материалов дела, заявление о признании правового акта недействительным было подано Т. в районный суд, судья которого принял его к

производству.

В порядке ст.122 ГПК гражданское дело по заявлению Т. передано в областной суд. Учитывая, что нормы главы 14 ГПК оставления дела в стадии его подготовки к судебному разбирательству без движения по основаниям ст.130 ГПК не допускают, определение судьи нельзя признать правильным.

Определение № 25-Г01-13

3. Отказ судьи в принятии заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам признан неправильным.

Г. обратился в областной суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения областного суда от 18 сентября 2001 г., которым прекращено кассационное производство по частной жалобе Г. на определение районного суда от 31 мая 2001 г.

Определением судьи областного суда от 2 ноября 2001 г. Г. отказано в принятии указанного заявления в связи с тем, что оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства (п.1 ст.129 ГПК РСФСР). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по частной жалобе Г., определение судьи областного суда от 2 ноября 2001 г. отменила, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая Г. в принятии заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения областного суда от 18 сентября 2001 г. о прекращении кассационного производства по частной жалобе Г. на определение районного суда от 31 мая 2001 г., судья исходил из того, что определением областного суда от 18 сентября 2001 г. прекращено кассационное производство по делу, т.е. по существу дело кассационной инстанцией не рассматривалось и обжалованное Г. определение суда не изменялось. В связи с этим заявление Г. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам указанного определения областного суда не подлежит рассмотрению по правилам главы 37 ГПК РСФСР и в соответствии с п.1 ч.2 ст.129 ГПК РСФСР ему следует отказать в принятии этого заявления.

С таким выводом согласиться нельзя, так как он противоречит главе 37 ГПК РСФСР, которая регулирует пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

Право Г. как лица, участвовавшего в деле, на подачу заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения кассационной инстанции, которым по его частной жалобе было прекращено кассационное производство по делу, закреплено ст.334 ГПК РСФСР, и по вновь открывшимся обстоятельствам могут быть пересмотрены определения кассационной инстанции, в том числе и те, которыми прекращено производство по делу или об оставлении заявления без рассмотрения. Поэтому ссылка в определении на то, что указанное заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства (п.1 ст.129 ГПК РСФСР), является несостоятельной.

Определение № 47-Г02-2

4. В силу принципа разделения властей суд не может обязать законодательный орган субъекта Российской Федерации изменить, дополнить, принять или привести какой-либо закон в соответствие с другим нормативным актом, имеющим большую юридическую силу.

В силу ст.10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

По смыслу приведенной правовой нормы органы законодательной и судебной

власти самостоятельны и не могут вмешиваться в компетенцию друг друга, поэтому суд не может обязать законодательный орган субъекта Российской Федерации изменить, дополнить, принять или привести какой-либо закон в соответствие с другим, имеющим большую юридическую силу, нормативным актом. Суд лишь вправе согласно ч.4 ст.27 указанного Федерального закона проверить по жалобе заинтересованных лиц соответствие законов субъекта Российской Федерации федеральному законодательству.

Определение № 82-Г01-9

5. При вынесении решения о восстановлении на работе орган, рассматривающий трудовой спор, одновременно принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула.

П. обратилась в суд с иском к предприятию о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Решением городского суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Президиума областного суда вышеназванные судебные постановления в части отказа в иске о восстановлении на работе отменены, и дело в этой части направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела городским судом П. была восстановлена на работе. В удовлетворении требований о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда ей было отказано по тем основаниям, что решение городского суда в части отказа в удовлетворении названных требований отменено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные постановления в части отказа в удовлетворении требований П. о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее. Отменяя решение городского суда только в части отказа в иске о восстановлении на работе, Президиум лишил городской суд возможности при новом разрешении спора рассмотреть вопрос о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, поскольку по данному вопросу уже состоялось решение городского суда, которым спор был разрешен по существу, и оно вступило в законную силу.

Нерассмотрение указанного вопроса при новом разрешении спора противоречит требованиям ст.213 КЗоТ РФ, в соответствии с которой при вынесении решения о восстановлении на работе орган, рассматривающий трудовой спор одновременно принимает решение о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула.

Определение 2-В01-9

6. Согласно ст.151 ГК РФ компенсация морального вреда предусмотрена в случае, если нарушены личные неимущественные права либо совершены действия, посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Гражданин обратился в областной суд с заявлением о признании не действующим и не подлежащим применению закона субъекта Российской Федерации и взыскании компенсации морального вреда.

Областной суд, признавая положения этого закона противоречащими федеральному законодательству, отказал гражданину в части взыскания компенсации морального вреда, указав следующее.

Ст.1099 ГК РФ, устанавливающая общие положения компенсации морального вреда, при определении основания и размера такой компенсации отсылает к

правилам, предусмотренным главой 59 и ст.151 настоящего кодекса. Согласно ст.151 Кодекса компенсация морального вреда предусмотрена в случае, если нарушены личные неимущественные права либо совершены действия, посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

В обоснование своих требований о компенсации морального вреда по данному делу заявитель сослался на то, что в связи с изданием обжалуемого нормативного акта его предпринимательская деятельность была приостановлена и он не получил предполагаемого дохода, то есть указал на нарушения его имущественных прав. Поскольку ст.151 Кодекса не предусматривает компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, то в данном случае применена быть не может. Действующее же законодательство не предусматривает взыскание компенсации морального вреда при нарушении прав граждан принятием нормативного акта, противоречащего федеральному законодательству.

Определение № 6-Г02-1

7. Деликатное обязательство составляет обязанность лица, причинившего вред личности или имуществу гражданина, возместить его в полном объеме и соответственно право потерпевшего лица требовать такое возмещение.

Прокурор обратился в суд с исковыми требованиями в интересах несовершеннолетней Т. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца. Решением суда возмещение вреда в пользу несовершеннолетней Т. взыскано со дня рассмотрения дела в суде.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления в связи с неправильным применением судом норм материального права и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с п.1 ст.1088 ГК РФ в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню смерти право на получение от него содержания.

Таким образом, условием, при котором может быть признано право на возмещение вреда в случае смерти кормильца является иждивенство детей, которое предполагается и не требует доказательств.

Следовательно, несовершеннолетняя дочь умершей (Т.) приобретает право на возмещение вреда со дня смерти матери (кормильца).

Взыскивая возмещение вреда со дня вынесения решения, суд нарушил право несовершеннолетней Т. на полное возмещение вреда, предусмотренное действующим законодательством, что явилось основанием к отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определение № 74-В01 пр-17

8. Единовременное денежное вознаграждение входит в денежное довольствие военнослужащих, на которое должен начисляться районный коэффициент и процентная надбавка за службу в отдаленной местности.

Районный коэффициент на ежемесячную пенсионную надбавку не начисляется, поскольку пенсия военнослужащим рассчитывается уже с его применением. Североморский гарнизонный военный суд, разъясняя свое решение, которым удовлетворена жалоба Н. на действия командира войсковой части и начальника финансово-экономической службы, связанные с отказом в перерасчете денежного довольствия в соответствии с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в ст.11 и 13 Федерального закона от 31 декабря 1999 г. "О статусе военнослужащих", указал, что в денежное довольствие военнослужащих, на

которое следует начислять районный коэффициент и выплачивать к нему процентные надбавки за службу в отдаленной местности, не включается единовременное денежное вознаграждение за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года, а также ежемесячная пенсионная надбавка, предусмотренная п.8 ст.13 Федерального закона "О статусе военнослужащих". Определение гарнизонного суда о разъяснении решения оставлено без изменения Северным флотским военным судом.

Президиум Северного флотского военного суда указанные судебные решения в части отказа в перерасчете ежемесячной пенсионной надбавки отменил и принял решение о включении ее в денежное довольствие, на которое следует применять районный коэффициент и процентную надбавку.

Военная коллегия, рассмотрев материалы дела по протесту ее председателя, постановление президиума флотского военного суда отменила, а определения флотского и гарнизонного военных судов изменила по следующим основаниям. Из п.6 ст.13 Федерального закона "О статусе военнослужащих" следует, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к их денежному довольствию устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки к денежному довольствию в размерах и в порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных местностях.

В соответствии со ст.12 денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, месячных и иных дополнительных выплат.

В п.1 ст.13 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в качестве одной из дополнительных выплат, которые в соответствии со ст.12 указанного закона включены в денежное довольствие, указано единовременное денежное вознаграждение за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года. Следовательно, указанная дополнительная выплата входит в денежное довольствие военнослужащих, на которое должен начисляться районный коэффициент и процентная надбавка. Именно такое толкование этой нормы материального права в полной мере соответствует п.6 ст.13 Федерального закона "О статусе военнослужащих".

Что касается ежемесячной пенсионной надбавки, предусмотренной п.8 ст.13 Федерального закона "О статусе военнослужащих", то повышающий районный коэффициент на нее не начисляется, поскольку пенсия военнослужащим, с которой рассчитывается пенсионная надбавка, начисляется уже с применением данного коэффициента, а действующее законодательство не предусматривает двойного начисления районного коэффициента.

Определение Военной коллегии № 2н-135/2001

9. Заболевшему в период нахождения в основном отпуске военнослужащему отпуск подлежит продлению на число дней нахождения на лечении.

По приказу командира войсковой части Ч. был предоставлен очередной отпуск, этим же приказом она уволена с военной службы в запас по ч.1 ст.48 Закона РФ "О воинской обязанности и военной службе" по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключена из списков части. Считая данный приказ незаконным, Ч. обратилась в военный суд гарнизона с жалобой, в которой просила восстановить ее на военной службе в прежней должности, продлить

очередной отпуск на время болезни и устранить нарушения, допущенные при увольнении. Решением военного суда Калининградского гарнизона, оставленным без изменения военным судом Балтийского флота, в удовлетворении жалобы отказано.

Как следует из судебных решений, на момент исключения из списков части Ч. была удовлетворена всеми видами довольствия, а продлевать отпуск в связи с болезнью, в соответствии со ст.41 "Временного положения о прохождении военной службы на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации" 1993 г. (далее Временное положение 1993 г.), командир части права не имел.

В протесте Главного военного прокурора предлагалось состоявшиеся по делу судебные решения отменить и вынести новое решение об удовлетворении жалобы Ч., в обоснование чего приведены следующие доводы.

Согласно законодательству к исполнению обязанностей военной службы относится время нахождения военнослужащего на лечении. Таким образом, в период пребывания в госпитале Ч. исполняла обязанности военной службы и исключению из списков личного состава части не подлежала.

Временное положение 1993 г., на которое сослался суд, утратило свою силу, так как было отменено директивой Министра обороны РФ от 26 октября 1996 г. № 315 К/1/3140, которой ведено в действие новое "Временное положение о прохождении военной службы по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации" предусматривающее, в соответствии с действующим законодательством, продление основного отпуска заболевшим военнослужащим на число дней нахождения на лечении без каких-либо ограничений.

Изучив материалы дела и доводы, изложенные в протесте, Военная коллегия в части, касающейся продления заявителю отпуска за 1996 г. на время болезни, судебные решения отменила и приняла новое - о частичном удовлетворении жалобы и, признав действия ответчика, связанные с исключением заявителя из списков личного состава войсковой части с 1 января 1997 г. незаконными, обязала командира изменить приказ - продлить Ч. срок отпуска за 1996 г. на количество дней болезни и обеспечить ее за указанный период всеми видами положенного довольствия.

Определение Военной коллегии № 4н-27/1998

Ответы на вопросы

Вопрос 1: Судебный орган какого государства - участника Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 22 января 1993 г. в г. Минске государствами - членами Содружества Независимых Государств (далее - Конвенция) правомочен рассматривать дела о расторжении брака, если супруги являются гражданами одного государства, но проживают на территории разных государств?

Ответ: Общие положения, касающиеся определения компетентности судебных учреждений по рассмотрению семейных дел, установлены ст. 20 Конвенции, п. 1 которой гласит: "Если в частях II - V настоящего раздела (речь идет о разделе "Правовые отношения по гражданским и семейным делам") не установлено иное, иски к лицам, имеющим место жительства на территории одной из Договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся стороны".

П. 1 ст. 29 Конвенции определяет компетенцию учреждений государств-участников конвенции применительно к делам о расторжении брака между супругами, являющимися гражданами одного государства.

Названная коллизионная норма использует два критерия определения юрисдикции: гражданство супругов и место их проживания. Причем положение первое указанной нормы определяет компетентность судебных учреждений на предмет рассмотрения дела о расторжении брака исключительно на основе принципа гражданства супругов. Что же касается места проживания супругов, являющихся гражданами одного государства, то в этом случае применение норм Конвенции исключается, а компетенция судебного учреждения определяется исключительно на основе норм национального законодательства государства их проживания.

Таким образом, норма п. 1 ст. 29 Конвенции предоставляет супругам, имеющим гражданство одного государства и проживающим на территории другого государства, право выбора обращения в судебные учреждения государства, гражданами которого они являются, либо государства, на территории которого они проживают.

Однако, определяя указанным образом компетенцию судебных учреждений государств - участников по рассмотрению дел о расторжении брака между супругами, проживающими на территории разных государств, Конвенция не исключает применение установленного ею общего правила о подсудности иска судебному учреждению государства по месту жительства супруга - ответчика (п. 1 ст. 20 Конвенции). Следовательно, когда супруги, являющиеся гражданами одного государства, проживают на территории разных государств, компетентны также судебные учреждения государств по месту их проживания.

Вопрос 2: Какому звену судебной системы (районному или областному) подсудно дело по иску сотрудника внутренних войск, проходившего службу на территории Чеченской Республики, к УВД о взыскании оплаты за участие в боевых действиях в связи с тем, что некоторые письменные доказательства, предоставляемые сторонами в обоснование своих требований и возражений, содержат гриф "секретно"?

Кто является надлежащим ответчиком по делам данной категории: УВД, где истец проходил службу, или казна исходя из того, что выплата таких компенсаций является обязанностью государства?

Ответ: В соответствии с п. 1 ст. 115 ГПК РСФСР гражданские дела, связанные с государственной тайной, подсудны Верховному Суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа.

Вместе с тем в ст. 7 Закона РФ от 21 июля 1993 г. "О государственной тайне" (в редакции от 6 октября 1997 г.) содержится норма о том, что сведения о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям, не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию.

Поскольку в рассматриваемом случае спор касается компенсаций за участие в боевых действиях, а такие сведения на основании приведенной выше нормы не могут относиться к сведениям, содержащим государственную тайну, и, следовательно, не подлежат засекречиванию, указанные дела подсудны судам районного звена судебной системы.

Что же касается надлежащего ответчика по делам данной категории, то, поскольку возникшие правоотношения по выплате денежных средств за участие в боевых действиях являются отношениями, возникающими в связи с прохождением военной службы, ответчиком должен выступать тот орган, в котором истец проходит службу.

Вопрос 3: Правомерны ли требования гражданина о выдаче свидетельства о праве на наследство, если Федеральный закон от 14 мая 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР" N 51-ФЗ, которым был

расширен круг наследников по закону, был принят после смерти наследодателя (до истечения шестимесячного срока, предусмотренного ст. 546 ГК РСФСР)?

Ответ: Федеральным законом от 14 мая 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР" N 51-ФЗ был расширен круг наследников по закону.

Согласно п. 1 ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения его в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (ч. 2 ст. 4 ГК РФ).

По общему правилу, круг наследников и состав наследственного имущества определяются по закону, действовавшему на время открытия наследства. Это правило не применяется, если иное специально предусмотрено законом.

Так как Федеральный закон от 14 мая 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР" не содержит указания о его распространении на отношения, возникшие до введения его в действие, он не дает права указанным в них гражданам вступать в наследство, которое открылось и круг наследников по которому был определен до вступления в силу названного Федерального закона.

Вопрос 4: Может ли лицо (племянник), не являющееся наследником на день смерти наследодателя (до принятия новой редакции ст. 532 Гражданского кодекса РСФСР, согласно которой племянники получили возможность наследовать имущество по закону), но являющееся таковым в соответствии со ст. 1143 Гражданского кодекса РФ, принять наследство при наличии условий, указанных в ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 26 ноября 2001 г. "О введении в действие части третьей Гражданского кодекса РФ" N 147-ФЗ?

Ответ: Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона "О введении в действие части третьей Гражданского кодекса РФ" применительно к наследству, открывшемуся до введения в действие части третьей Кодекса, круг наследников по закону определяется в соответствии с правилами части третьей Кодекса, если срок принятия наследства не истек на день введения в действие части третьей Кодекса либо если указанный срок истек, но на день введения в действие части третьей Кодекса наследство не было принято никем из наследников, указанных в статьях 532 и 548 Гражданского кодекса РСФСР, свидетельство о праве на наследство не было выдано Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию или наследственное имущество не перешло в их собственность по иным установленным законом основаниям. В этих случаях лица, которые не могли быть наследниками по закону в соответствии с правилами Гражданского кодекса РСФСР, но являются таковыми по правилам части третьей Кодекса (ст. ст. 1142 - 1148), могут принять наследство в течение шести месяцев со дня введения в действие части третьей Кодекса.

Таким образом, в случае, когда гражданин не мог стать наследником в соответствии с Гражданским кодексом РСФСР, срок для принятия наследства истек, а в силу ч. 2 ст. 1143 указанный гражданин (племянник) включен в круг наследников, он может вступить в наследство в течение шести месяцев со дня введения в действие части третьей Гражданского кодекса РФ, то есть до 1 сентября 2002 г.

Вопрос 5: Имеют ли право на сохранение пенсии граждане, которым пенсия была назначена в соответствии с законодательством СССР, выехавшие после создания СНГ на постоянное место жительства за границу?

Ответ: Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 июня 1998 г. "По делу о проверке конституционности положений ст. ст. 2, 5 и 6 Закона Российской Федерации от 2 июля 1993 г. "О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации" признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации статьи 2, 5 и 6 в той мере, в какой ими допускается лишение пенсионеров права на получение назначенных им трудовых пенсий, если они выехали на постоянное место жительства за границу до 1 июля 1993 г., либо граждане, которые

выехали после этой даты, но не проживали непосредственно перед выездом на территории Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 39) гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах. Прекращение как начисления, так и выплаты трудовых пенсий гражданам, выехавшим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, на время их проживания за границей является ограничением конституционного права на социальное обеспечение, гарантированное названной статьей Конституции РФ.

Кроме того, согласно п. 1 постановления Верховного Совета РФ от 11 февраля 1993 г. "О выплате пенсий, назначенных по нормам ранее действовавшего законодательства СССР, гражданам, выехавшим на постоянное место жительства за границу" N 4461-1 Пенсионный Фонд РФ осуществляет за счет средств фонда выплату пенсий, назначенных по нормам ранее действовавшего законодательства СССР, гражданам, получавшим эти пенсии на территории Российской Федерации и выехавшим на постоянное место жительства за границу.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что граждане, получавшие пенсии в соответствии с законодательством СССР и выехавшие после создания СНГ на постоянное место жительства за границу, имеют право на сохранение и получение ранее назначенной им пенсии.

Вопрос 6: Правомерны ли требования граждан, обращающихся в суд с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание долга по векселю, о взыскании этим же приказом причитающихся пеней и штрафов?

Ответ: Основания выдачи судебного приказа, а также его содержание регулируются главой 11.1 ГПК РСФСР.

Согласно п. 6 ст. 125.9 ГПК РСФСР в судебном приказе указывается, в частности, неустойка, если таковая причитается.

В соответствии с п. 2 ст. 125.8 ГПК РСФСР судья отказывает в выдаче судебного приказа, если усматривается наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов.

Отказ в выдаче судебного приказа не препятствует возможности предъявления заявителем иска по тому же требованию в порядке искового производства (ст. 125.8 ГПК РСФСР).

Таким образом, при отсутствии спора о праве требования граждан, обращающихся в суд с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание долга по векселям, а также причитающихся пеней и штрафов, правомерны.

Вопрос 7: Кто является надлежащим ответчиком по искам военнослужащих-преподавателей военных кафедр высших учебных заведений о взыскании задолженности по выплате ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) за работу со сведениями, составляющими государственную тайну?

Возможно ли взыскание указанных сумм в случае, когда средства на их выплату не предусмотрены в законе о бюджете года?

Ответ: Из п. 1 ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1998 г. "О статусе военнослужащих" N 76-ФЗ (в редакции от 31 декабря 2001 г.) следует, что оклад месячного денежного содержания, а также иные выплаты составляют денежное довольствие военнослужащего.

Согласно п. 3 постановления Правительства РФ от 14 ноября 1999 г. "Об обучении граждан РФ по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования" N 1255

обязанность по выплате денежного довольствия военнослужащих военных кафедр возложена на Министерство образования РФ и другие федеральные органы исполнительной власти, в ведении которых находятся государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования.

Таким образом, источник финансирования для выплаты сумм денежного довольствия военнослужащим - преподавателям военных кафедр законодателем определен - высшее учебное заведение за счет средств Министерства образования РФ.

Выплата ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, предусмотрена постановлением Правительства РФ от 14 октября 1994 г. "О порядке и условиях выплаты процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне" N 1161 (в редакции от 28 мая 2001 г.).

Источник финансирования этих надбавок Правительством РФ не определен.

Между тем, указанная надбавка начисляется к денежному окладу, который является частью денежного довольствия, следовательно, взыскание задолженности по выплате надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну должно осуществляться с тех учреждений, которые несут ответственность за невыплату денежного довольствия военнослужащим - преподавателям военных кафедр вузов.

Что же касается вопроса о взыскании этих средств в случае, если они не предусмотрены в законе о бюджете года, то следует иметь в виду следующее.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Отсутствие бюджетного финансирования само по себе не должно являться основанием для отказа в выплате гражданину сумм, которые ему положены в соответствии с действующим законодательством.

Вопрос 8: С 1 января 2001 г. вступила в силу новая редакция ст. 3 Федерального закона от 1 июня 1995 г. "О государственных товарных обязательствах" N 86-ФЗ (в редакции от 2 июня 2000 г.). Этой нормой предусмотрено, что государственные долговые товарные обязательства в виде облигаций государственных целевых беспроцентных займов и целевых чеков на приобретение легковых автомобилей должны погашаться в соответствии с Государственной программой погашения в 2001 - 2004 гг., а также установлены очередность и условия погашения по видам заимствований. Такая программа была утверждена постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. N 1006.

После вступления в силу названной выше нормы возник вопрос о том, подлежат ли принудительному исполнению решения судов, вынесенные в соответствии с ее прежней редакцией, о компенсации владельцам целевых облигаций и чеков стоимости указанных в них легковых автомобилей, которые не были исполнены до 1 января 2001 г.?

Ответ: Исходя из п. 1 ст. 408 ГК РФ само по себе решение суда об удовлетворении требований о взыскании компенсации по целевому чеку или облигации на приобретение автомобиля не прекращает государственное долговое товарное обязательство. Лишь надлежащее исполнение решения может прекратить такое обязательство. А поскольку обязательство в рассматриваемом случае на 1 января 2001 г. не было прекращено, на него в полной мере распространяется действие новой редакции ст. 3 названного выше Закона, предусматривающей очередность и условия погашения государственных долговых товарных обязательств в зависимости от видов заимствований.

Учитывая это, не исполненные до 1 января 2001 г. решения судов могут быть принудительно исполнены только при условии соблюдения положений, касающихся сроков и размера компенсаций по долговому товарным обязательствам, закрепленных в Государственной программе погашения государственного внутреннего долга Российской Федерации по государственным долговым товарным обязательствам.

Поскольку судебный пристав-исполнитель лишен права самостоятельно решить вопрос о возможности принудительного исполнения решений с учетом изменений, внесенных в Закон РФ от 1 июня 1995 г. "О государственных товарных обязательствах", он по просьбе должника либо по своей инициативе вправе применительно к ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. "Об исполнительном производстве" и ст. 355 ГПК РСФСР обратиться в суд с заявлением о разъяснении, как и в какие сроки должно быть исполнено решение. В определении по результатам рассмотрения заявления пристава-исполнителя судом будут определены размер взыскания и сроки исполнения решения.

Поправка

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2001 г.: на странице 46 первую строку абзаца третьего вместо "абзацев первого и третьего ст. 3" следует читать "абзацев первого и третьего п. 3 ст. 12"; на странице 49 последнюю строку абзаца второго вместо "установленных ст. 25 Федерального закона от 12 января 1996 г." следует читать "установленных настоящей статьей"; на странице 52 вторую строку абзаца четвертого вместо "и дел" следует читать "по делам".

<http://ппвс.рф>